

Как раз когда все решили, что Бай Цинсюй сейчас окончательно опозорится...

— Сяо Ли, ты что творишь?!

Бай Цинсюй ещё не взорвался, а Мэн Цзэ уже взорвался первым.

Юноша перед ним явно был не обычным человеком. Только идиот вроде Ли Саня мог считать его какой-то ничтожной звёздочкой восемнадцатого эшелона и безнаказанно насмехаться. Если этот юноша и правда разозлится, ещё неизвестно, доживёт ли Ли Сань до конца стажировки...

Мэн Цзэ испуганно сглотнул и украдкой посмотрел на лицо Бай Цинсюя.

К счастью, оно оставалось мягким и спокойным. Похоже, идиотские слова Ли Саня его совершенно не задели.

Ли Сань не ожидал, что первым заговорит его босс, и весь план рассыпался. Он почувствовал себя ещё более обиженным.

— Брат Мэн...

— Закрой рот и извинись! — У Мэн Цзэ от раздражения разболелась голова. В уме он уже поставил жирный крест на стажировке Ли Саня.

Ли Сань шевельнул губами, желая оправдаться, но увидел холодный взгляд босса.

Обычно босс был шумным и беззаботным, никогда ещё не смотрел так сурово.

Как бы ни было обидно, Ли Сань не осмелился спорить и послушно извинился:

— Простите...

□Твою ж, почему наш брат Мэн вдруг такой свирепый?□

□Зачем он так вежлив с Бай Цинсюем!!!□

□Такое чувство, будто брат Мэн немного опасается Бай Цинсюя. Что происходит?□

□Брат Мэн просто воспитанный и не говорит гадости о людях. Не выдумывайте□

На извинение Ли Саня Бай Цинсюй никак не отреагировал. Он лишь посмотрел на Мэн Цзэ спокойным взглядом.

Мэн Цзэ не мог понять, что тот думает. Подавив изумление, он решил для начала прощупать его личность.

— Ты ведь тоже работаешь в индустрии? На банкет приходил?

— Угу.

Бай Цинсюй кивнул и ответил односложно.

Сейчас даже само его дыхание считалось ошибкой, так что лучше говорить поменьше.

Но и такое поведение не смогло погасить ярость в чате.

Чем вежливее Мэн Цзэ был с Бай Цинсюем, тем меньше зрители понимали происходящее. Все решили, что Бай Цинсюй чем-то угрожает Мэн Цзэ и вынуждает того быть вежливым, поэтому ругани становилось всё больше и она становилась всё грязнее.

□Что за тупая мразь? Кому ты рожу корчишь?□

□Блевать тянет, свали!□

□Бай Цинсюй, вон из шоу-бизнеса!!!□

□Раковая опухоль индустрии!□

□Если стример сейчас не уйдёт, я отключаюсь!!!□

Мэн Цзэ собирался задать ещё пару вопросов, но увидел, как показатели трансляции стремительно падают, и в лице изменился. Всё желание что-либо выяснять тут же исчезло.

Для него небо велико, земля велика, но заработок — величайший!

Он-то хотел поднять показатели, а они вместо роста рухнули. Ещё пара фраз с этим юношей — и от аудитории вообще ничего не останется. А показатели — это деньги!!!

Мэн Цзэ был готов плакать. Теперь ему было всё равно, кто перед ним — Великий Мудрец, Равный Небу, или демон с чудовищем. В голове остались только цифры.

— Народ, не уходите! Не уходите! Хотите, что-нибудь исполню? Как насчёт эрху?

Но зрители его вообще не слушали, популярность продолжала падать. Мэн Цзэ пришлось мысленно запомнить юношу и решить, что сейчас лучше уйти.

Он кашлянул, чувствуя себя ужасно неловко.

— Эм...

— Угу-угу. — Бай Цинсуй кивнул и посмотрел на него.

— Чего ты на меня смотришь?

Мэн Цзэ растерялся. Ему даже показалось, что в глазах юноши искренняя поддержка.

— Ты же только что сказал, что сыграешь на эрху. Я послушаю и поддержу.

Бай Цинсуй сказал это потому, что заметил на лице Мэн Цзэ признак денежной потери и чувствовал некоторую вину.

Не зря Бай Цинсюя ненавидели все. Те, кто его ругал, теряли деньги; те, кто хвалил, внезапно богатели. Но большинство людей его ругали — что он мог с этим поделать?

Мэн Цзэ:

— ...

Он решил, что Бай Цинсуй искренне хочет послушать его игру, и почувствовал вину, даже не подозревая, что его денежки уже пострадали из-за Бай Цинсюя.

— Прости... В следующий раз сыграю... Мне только что агент звонил, срочно ищет меня... — Мэн Цзэ стиснул зубы. — Я тогда первым пойду. До встречи, красивый братишка!

С этими словами он умчался прочь, боясь, что задержится ещё на секунду и ради этой искренности пожертвует своими денежками.

Бай Цинсуй очень обрадовался, что наконец проводил мужчину в чёрной кожанке.

— Пока-пока.

Ли Сань тоже поспешил следом за Мэн Цзэ. Перед уходом он ещё яростно плюнул в сторону Бай Цинсюя, не скрывая отвращения.

Увидев это, Бай Цинсюй лишь улыбнулся ещё ярче и помахал Ли Саню.

— До свидания. Ах да, у тебя межбровье почернело, а линия карьеры исчезла. Придётся постараться при поиске новой работы. Удачи!

Ли Сань от этих слов споткнулся.

Что за чушь? Сам ты почернел между бровями, и вся твоя семья тоже! Без работы он точно не останется!

Ли Сань вообще не принял слова Бай Цинсюя всерьёз. Он не знал, что после того, как задел его, область между бровями действительно стала чёрной как дно котла, а карьера Ли Саня в шоу-бизнесе на этом закончилась.

Проводив обоих, Бай Цинсюй облегчённо вздохнул. Он думал, что гости явились с дурными намерениями, и действительно чувствовал, что мужчина пытался его прощупать, но тот неожиданно бросил его после пары фраз и убежал.

Скорее всего, заметил странность его тела и испугался.

Зазвонил телефон — его агент. После того как Бай Цинсюй пропал на целые сутки, агент наконец связался с ним.

— Бай Цинсюй, ты сейчас где?!

Из трубки донёсся рёв. Бай Цинсюй потёр ухо и отодвинул телефон подальше.

— В гостинице.

— ...Иди на гостиничную парковку!

Бай Цинсюй был настолько непопулярен и настолько всеми ненавидим, что у него вообще не было работы. Его агент Чжоу Цзе в отчаянии потратила большие деньги на приглашение на этот банкет, чтобы он мог договориться о ресурсах.

А что сделал Бай Цинсюй за время банкета?

Ну, избил одного папочку-спонсора.

Ну, а заодно при помощи швабры из уборной проучил подчинённых папочки-спонсора.

Эм-м-м...

Как-то не совсем по плану.

Цао Цян был мерзким типом, но его влияние в шоу-бизнесе действительно нельзя было недооценивать. Этих двух происшествий вполне хватало, чтобы Бай Цинсюй лишился всех ресурсов и был окончательно занесён в чёрный список.

Как же сказать об этом Чжоу Цзе так, чтобы не попасть под её всепоглощающий лвиный рык?

У Бай Цинсюя голова шла кругом, но оставалось только идти к парковке.

Он не заметил человека, который стоял в тени за углом позади и не отрываясь смотрел на него.

— В чёрный список? И как мне тогда за ним ухаживать? Цк...

Хэ Яньчжоу нахмурился, глядя на унылое лицо Бай Цинсюя, достал телефон и кому-то позвонил.

— Я хочу участвовать в одном шоу с Бай Цинсюем. Организуй.

Агент на другом конце провода опешил:

— Брат, ты что сейчас сказал? С кем? С Бай Цинсюем?

— Ту-ту...

Связь оборвалась.

Линь Хань окончательно остолбенел и уставился на телефон, не веря собственным ушам.

Что происходит с Хэ Яньчжоу? Он хочет участвовать в одном шоу с внесённым в чёрный список Бай Цинсюем? Да Бай Цинсюй вообще достоин?

<http://bllate.org/book/21908/2326253>